

УДК 32.01

Н.А. Антанович*канд. полит. наук, доц., доц. каф. политологии
Белорусского государственного университета***КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ДИНАМИКА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА»,
«ПОЛИТИЧЕСКАЯ СЕТЬ», «СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО»,
«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ»**

Понятие «политическая система» является обобщающей категорией, позволяющей комплексно изучать процессы принятия решений в зависимости от динамики общественно значимых проблем. Понятие «политико-административная система» выступает инструментом изучения государственного и политического управления. Поисковой зоной в развитии политической теории являются концепции политических сетей, социального и политического пространства, которые используются для изучения полицентричных, изменчивых взаимодействий социальных акторов. Отличительной характеристикой категорий социальное и политическое пространство является социальный конструктивизм, направленный на разработку приемов институциональной и символической организации социума. Понятие «политическое поле» эффективно для анализа идеологической конкуренции субъектов политики в социально-проектной деятельности.

Цель статьи – выявить динамику ключевых категорий политической науки с точки зрения их объяснительного потенциала в политическом анализе.

Фундаментальные изменения в науке всегда касаются средств и методов познавательной деятельности в целом и изменения категориального аппарата в частности. В середине XX в. сложилась теория политических систем, надолго определившая категориальный аппарат политической науки, а термины «политическая система», «подсистема политики», «тип политической системы», «политический режим» стали основополагающими для политологического дискурса. В XX в. представления о специфике системного и институционального подходов к анализу политической системы вошли в теоретическое основание и политической науки, и конституционного права.

Классик системного подхода Д. Истон развивал идею целедостижения как основополагающую для политической системы. Политическая система у Истона, по сути, являлась методологическим средством анализа того, как импульсы «входа» («требования») преобразуются в решения и действия властных институтов на «выходе». Детализацию изучения политической системы обеспечил политический функционализм (в форме структурно-функционального подхода). Работы Г. Алмонда, С. Вербы, К. Дойча продемонстрировали продуктивность понятия «политическая система», благодаря которой стало возможным анализировать политические институты, исполнение индивидами политических ролей, а также исследовать коммуникационные процессы. Выделение *функций системы (System functions), процесса (Process functions) и политического курса (Policy level functions)* [1] стало классическим в политической науке. Модель политической системы «вход – выход» обладает объяснительным потенциалом для изучения государственного и политического управления.

Для конкретизации изучения процессов государственного и политического управления используется понятие «политико-административная система». Она включает совокупность взаимоотношений между: а) структурными элементами системы государственной власти (политическое руководство – законодатели – исполнительная власть); б) исполнительной властью (в лице государственных служащих) и гражданами, а также их организациями [2]. При построении модели политико-административной системы учитывается соотношение политического и административного управления

в каждой конкретной стране. Однако описанная выше модель должна наполняться анализом напряженных взаимоотношений (в форме конкуренции за власть и принятие решений), возникающих между реальными акторами политического поля. Подобные конкретные разработки актуальны для белорусской политологии.

Развитие любой науки рассматривается через смену методологических подходов. В политической науке в качестве таковых традиционного выделяют бихевиоризм, системный анализ, функционализм, теорию рационального выбора, неоинституционализм [3, с. 34–35]. Под влиянием постмодернистских изменений в политической науке начали использоваться новые термины, значительное внимание уделяется анализу политического дискурса (как совокупности коммуникативных практик), получил применение сетевой подход. Приведем здесь две цитаты, указывающие на серьезные концептуальные перемены в современных социальных науках. Первый пример. Известный социолог П. Штомпка призывал к преодолению «системно-организмических моделей общества» и «дихотомии социальной статики и динамики» [4, с. 25]. Второй пример. И.Л. Прохоренко отмечает, что «политологи обратили пристальное внимание на неинституциональные факторы, определяющие специфику и динамику политических процессов (демографические, этно- и социокультурные изменения, перемены в ценностных предпочтениях) с целью преодолеть макросубъектный подход» [5, с. 68].

Итак, поисковой зоной в развитии системной теории являются концепции политических сетей, социального и политического пространства и поля. Перейдем к их рассмотрению.

Сетевой подход (network approach) направлен на осмысление процессов, происходящих в обществе под влиянием современных информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Сетевой подход основан на применении понятий «социальная сеть» и «политическая сеть» (сопряженные понятия: «сетевое общество», «сетевое управление», «сетевые войны»). Политические сети изучали Д. Ноук и Дж. Куклински, Р. Родес, Т. Берцель, М. Кастельс, Э. Хейвуд, Дж. Петерсон, Л.В. Сморгун, А.В. Олескин, А.В. Курочкин. Работа Д. Ноука и Дж. Куклински по сетевому анализу была опубликована еще в 1982 г. [6].

Организация социальной жизни может быть основана как по иерархическому, так и по сетевому принципу, описывающему неформальные социальные взаимодействия на протяжении всей человеческой истории. Хотя социальные и политические сети не являются «изобретением» информационного общества, однако именно в нем приобретают принципиально новые характеристики. «Сетевые структуры» XXI в. – «феномен постмодерна». Политические события, явления культуры и даже личной жизни предстают в форме потоков сообщений. Меняется социальная структура, связь человека с конкретными территориальными сообществами ослабевает, а возможности современных ИКТ и интернет-коммуникации позволяют создавать экстерриториальные группы на основе личного выбора и интереса.

Политическая сеть – разновидность социального сообщества, которое на неформальной основе связывает между собой политических субъектов со сходными политическими позициями, убеждениями, интересами. Политические сети могут формироваться и на уровне элитарных группировок («железные треугольники», включающие представителей законодательной, исполнительной власти и лоббистов), и на уровне широкого массового взаимодействия. Политико-управленческие сети соединяют государственных и негосударственных акторов. Современные ИКТ позволяют использовать сетевое взаимодействие в государственном управлении для обратной связи между центрами принятия решений и обществом (e-government).

Для описания и анализа *полицентричных, постоянно воспроизводящихся, изменчивых взаимодействий* социальных акторов используют понятия *социального и полити-*

ческого пространства, политического поля. Самые ранние упоминания понятия «*социальное пространство*» встречаются в работах Г. Зиммеля, П. Сорокина, а позднее – П. Бурдьё, М. Фуко. Согласно П. Бурдьё, социальное пространство конструируется по различению позиций социальных агентов: место в социальном пространстве «может быть охарактеризовано через его релятивную позицию по отношению к другим местам ...и через дистанцию, отделяющую это место от других» [7, с. 35–36]. П. Бурдьё исследовал, как социальное пространство вписывается в физическое пространство, воплощаясь в архитектуре и топонимике городов, фиксируя символические позиции различных правящих элит. Концепция М. Фуко основывалась на особом наборе понятий, куда наряду с понятиями «власть», «дискурс», «знание», «стратегия» входил термин «пространство». М. Кастельс использовал понятие «пространство потоков»: информационные потоки кардинально меняют традиционное географическое и городское пространство, переплетаются с ним [8].

А.Т. Бикбов и С.М. Гавриленко отмечают, что «всякое социально-теоретическое описание общества, при всем многообразии существующих подходов, в основе своей содержит пространственную схему, которая приписывает социальному миру ту или иную предельную форму упорядоченности» [9, с. 1].

Г.А. Аванесова и О.Н. Астафьева предлагают такое определение *социального пространства*: это «характеристика социального восприятия и моделирования человеком окружающего мира с точки зрения его геотерриториальной протяженности, историко-временных особенностей, а также в аспекте его ценностно-смысловой определенности» [10, с. 367].

А.Ф. Филиппов провел анализ социального пространства, выявив его аналитико-прогностические возможности [11]. Социум рассматривается как: 1) нечто наблюдаемое, месторасположение тел; 2) место взаимодействия акторов в зависимости от их социальной дистанции; 3) символическое пространство конструирования социума и дискурс об этом конструировании.

Понятие пространства мыслится вместе с его характеристиками: место (расположение, протяженность, размерность, система координат) – граница – дистанция. С нашей точки зрения, понятие социального пространства:

- 1) позволяет анализировать текущие, изменчивые социальные практики;
- 2) приобретает свои специфические формы в определенном физико-географическом, предметном пространстве (объективация и материализация);
- 3) имеет культурно-историческую (цивилизационную) специфику;
- 4) имеет сложное строение, включая различные подпространства/поля (политическое, правовое, символическое, экономическое);
- 5) содержит идеально-конструирующую (ментальную составляющую), формируясь в определенном бытии, оказывает на него конструирующее воздействие (оно объективируется в определенном типе культуры).

Социальное пространство конструируется на основании определенных проектов/стратегий. Природно-географическое и даже физическое пространство рассматриваются как проекция ментальной составляющей социального пространства.

Как бытийный феномен современное социальное пространство конструируется благодаря ИКТ и предстает исследователю как *сеть действий*, совершаемых в определенном пространственно-временном континууме (ситуация) социальными акторами/агентами. Конфигурация различных пространств определяется силовыми отношениями между акторами/агентами действия, т.е. их стремлением к доминированию, обладанию тем или иным видом капитала, стремлением сохранить/изменить свои диспозиции (т.е. «места» в социальном пространстве).

Современная эпоха – время борьбы за социальное пространство (не столько за природно-географическое, сколько за политико-идеологическое и символическое пространство). Социальное пространство специфическим образом отражается в сознании, затем мы конструируем свое пространство жизни. Д.В. Михалевский верно отмечает: «На каждом историческом этапе социальное пространство и его структуры отражают уровень и структуру развития сознания человека» [12, с. 4].

Как мы уже отмечали выше, формами организации социального пространства могут быть *иерархии и сети*. Иерархии социальных акторов жестко организованы и достаточно сильно «привязаны» к физико-географическому пространству (например, обладание недвижимостью, гражданство). Социальные сети формируются неиерархическим способом, являются экстерриториальными, обладают достаточно высоким потенциалом социальной мобилизации. В современной социальной науке особое внимание уделяется изучению взаимодействия *пространства мест* и *пространства потоков* (пример: пространство мест изменяется благодаря высокой скорости физических перемещений индивидов; возможности удаленной работы и предоставления услуг кардинально меняют социум, создаются «чартерные города»).

Применительно к «социальному пространству» корректней говорить *не просто о структуре, а о его внутреннем строении (конфигурации)*: не все элементы выстроены иерархично, многие рядоположены, построены по сетевому принципу.

Социальные дистанции между акторами влияют на формирование политического пространства, а диспозиции акторов вместе с «напряжениями» между ними определяют конфигурацию *политического поля*. Примеры борьбы за социальное и физическое пространство, которые трансформируют социум, – этнические чистки, депортации, приводящие к захвату земли и недвижимости.

Следует отметить *нарративность* термина «социальное пространство». Она проявляется в желании «все рассказать заново», т.е. переосмыслить социальную реальность в специфических терминах, преодолев жесткую дихотомию объективного и субъективного. Новая терминология делает акцент на текучести, фрагментарности и изменчивости. Концепт пространства побуждает исследователя ставить следующие вопросы: «Где происходит действие?», «Как мы воспринимаем, “отражаем” пространство» и «Как мы можем его формировать?», «Как индивиды и группы осваивают и преобразуют социальное пространство?». В духе социального конструктивизма ставится вопрос *о придании смысла* осваиваемому социальному пространству. К примеру, в монографии «Перформативность, политика и производство социального пространства» («Performativity, Politics, and the Production of Social Space»), вышедшей под редакцией Майкла Гласса и Робина Роуз-Редвуда утверждается: «Конституирование политического как пространства социального действия является перформативным. ...Теория политической перформативности подчеркивает непредсказуемость/случайность политики, лежащей в основе любого притязания на власть» [13, с. 7]. Авторы исходят из понимания перформативности как практичности, действенности речевых актов (по Дж. Остину) и роли дискурсивных практик в легитимации власти.

Итак, в социальном пространстве 1) реализуются различные практики по воспроизводству сложившихся отношений на основе устоявшихся в данном социуме ценностей, норм и правил; 2) структурируются новые социальные, экономические, политические и иные практики на основе статусных и мировоззренческих отличий. В различных социальных пространствах складывается свой порядок отношений и иерархий в силу диспозиций, занимаемых ключевыми акторами (диспозиции политических акторов формируют политические поля).

Проблематика социального пространства актуальна для современной политологии. Исследовательская проблема для политологов формулируется так: как социальное

пространство становится политическим и как социальные явления политизируются. К примеру, П.Н. Плугатаренко считает, что толчком для изучения категории «политическое пространство» стала «политизация всех сфер жизнедеятельности, качественное изменение управленческих технологий» [14, с. 3].

Понятие «*политическое пространство*» все более активно используется в современной политической науке. Изначально понятие «политическое пространство» стало концептуализироваться благодаря геополитическим изысканиям (Ф. Ратцель рассматривал государство как «пространственный организм»; Дж. Макиндер называл стратегически важным пространством «хатленд»). При этом политическое пространство приравнивалось к физико-географическому. Постепенный процесс введения термина «политическое пространство» в современный научный оборот шел под влиянием коммуникативного и сетевого подходов, неоинституционализма. Лейтмотивом названных направлений исследования является *социальный конструктивизм*, направленный на разработку приемов институциональной и символической организации социума. Ограниченность физико-материалистических представлений о политическом пространстве преодолевается. Обозначенную исследовательскую динамику фиксируют многие авторы. Приведем мнение И.Л. Прохоренко: «На сегодняшний день достигнуты несомненные успехи в концептуализации политического пространства: оно все менее жестко привязывается к территории, трактуется почти исключительно как “виртуальное”, хотя иногда и продолжает оставаться синонимом “территории” и “места”, т.е. излишне локализуется, сохраняя дуализм материального и воображаемого» [5, с. 69].

Современные специализированные научные работы по проблемам политического пространства написаны И.В. Котляровым, И.Л. Прохоренко, Г.В. Пушкаревой, А.С. Шустом. Среди ученых, разрабатывающих «политическое пространство», следует назвать Н.В. Гришину, Ю.Г. Жеглову, Н.В. Лунгову, С.А. Мартиросян, Д.Г. Мюллера, П.Н. Плугатаренко, Ю.В. Родионову, А.А. Эбзеева: в их кандидатских диссертациях политическое пространство стало основополагающим термином. В 2012 г. под редакцией Г. Фергюсона и Б. Джонса вышла книга «Политическое пространство: пределы изменений и управление в глобализирующемся мире».

В настоящее время в политической науке ученые активно включились в разработку понятия политического пространства и выявление его сущностных характеристик. Н.В. Гришин, например, указывает, что теория политического пространства является «одним из перспективных достижений постнеклассической науки, чей потенциал пока только реализуется» [15, с. 3–4]. Он считает, что политическое пространство есть «специфичный феномен политической сферы, образуемый поддержкой социальными агентами политического агента» [15, с. 5]. Г.В. Пушкарева утверждает, что политическое пространство является «одним из видов социального пространства, оно фиксирует дистанции и различия в области формирования, функционирования и развития политических властных отношений, т.е. охватывает не все многообразие социальных различий, а лишь те из них, которые связаны с политикой как особой системой взаимосвязей и взаимодействий в обществе» [16, с. 167]. П.Н. Плугатаренко определяет политическое пространство как «многоуровневое образование, в котором разворачиваются отношения по поводу завоевания, удержания и использования власти» [14, с. 18].

Политическое пространство существует как: а) объективное пространство существования/наличия политических акторов; б) интересубъективное и коммуникативное пространство взаимодействия акторов; в) символическое пространство борьбы за определенный идеологический проект устройства общества и государства.

Конфигурация политического пространства конституируется политическими различиями (дистанциями) и диспозициями акторов. Политическое пространство постоянно воспроизводится и конструируется в социальных практиках. Существенную

роль здесь играет идентичность политических элит и отдельных индивидов. Индивидуальная и коллективная идентичность рассматривается рядом авторов (И.Л. Прохоренко [5, с. 72], Г.А. Пушкарева [16, с. 169]) как фактор, конституирующий политическое пространство. Другой значимый фактор – осознание и воспроизводство социальных дистанций между акторами пространства на основе ряда различий (по обладанию различными видами капитала).

Поскольку в политическом пространстве возникают напряжения между его акторами, то постоянно формируются меняющиеся политические поля. Эта идея, высказанная П. Бурдьё, подхвачена множеством современных исследователей. Так, Д.Г. Ротман рассматривает политическое поле как категорию для обозначения «реального пространства, охватывающего территорию определенного государства, в границах которого осуществляется *противостояние идеологических концепций*, предлагаемых населению отдельными политиками, политическими объединениями, группами или альянсами, стремящимися получить правовыми или в отдельных случаях неправовыми методами властные полномочия». Внутренняя конфигурация политического поля имеет следующую структуру: «авансцена» – «ядро» – «периферия» [17, с. 4, 5].

С нашей точки зрения, инструментализация понятия «политическое поле» с применением дискурс-анализа позволяет: 1) проследить функционирование дискурсивного контроля в структуре массовой культуры; 2) выявить сравнительные характеристики политического дискурса официальных и неофициальных субъектов политики с точки зрения идеологической конкуренции в социально-проектной деятельности; 3) раскрыть особенности влияния интеллектуального поля на институционализированное дискурсивное поле политики (как в сфере публичной конкуренции, так в принятии государственных решений).

Применение в сфере государственного управления категорий социального и политического пространства заключается в акцентировании внимания на: 1) функционировании политико-административной системы; 2) неинституциональных факторах, определяющих динамику политических процессов; 3) особенностях формальных и неформальных практик поведения субъектов политики; 4) знаково-символическом представлении политики.

Таким образом, на протяжении десятков лет обобщающей категорией политической науки являлось понятие «политическая система», дополненное понятием «политико-административная система». Следует тщательно заботиться о кристаллизации и сохранении наработанного концептуального ядра теории политических систем, отличая его от поисковой зоны, в которой идет речь как о развитии терминологии, так и об объяснительных моделях политики. Концепции социального и политического пространства, политических сетей позволяют исследовать реалии современного информационного общества с характерными для него полицентричными взаимодействиями социальных акторов. Понятие «политическое поле» эффективно для анализа идеологической конкуренции субъектов политики в социально-проектной деятельности. Отличительной характеристикой категорий социальное и политическое пространство является социальный конструктивизм, направленный на разработку приемов институциональной и символической организации социума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд [и др.] ; науч. ред. пер.: М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. – М. : Аспект пресс, 2002. – 535 с.
2. Антанович, Н. А. Методология политического анализа процесса государственного управления / Н. А. Антанович. – Минск : БГУ, 2012. – 247 с.

3. Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / под ред. С. У. Ларсена. – М. : РОССПЭН, 2009. – 751 с.
4. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; пер. с англ. / под ред. В. А. Ядова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
5. Прохоренко, И. Л. О методологических особенностях анализа современных политических пространств / И. Л. Прохоренко // Полис. – 2012. – № 6. – С. 68–80.
6. Knoke, D. Network Analysis. Beverly Hills / D. Knoke, J. Kuklinski. – CA : Sage, 1982. – P. 195–222.
7. Бурдьё, П. Социология политики / П. Бурдьё ; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М. : Socio-Logos, 1993. – 336 с.
8. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. / под научн. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000.
9. Бикбов, А. Т. Пространственная схема социальной теории как форма объективации властного интереса теоретика: Парсонс, Фуко / А. Т. Бикбов, С. М. Гавриленко // Пространство и время в современной социологической теории. – М. : Ин-т социологии РАН, 2000. – С. 33–65.
10. Аванесова, Г. А. Пространство социальное / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева // Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – М., 2014. – С. 367–368.
11. Филиппов, А. Ф. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы [Электронный ресурс] / А. Ф. Филиппов. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_2/09.html. – Дата доступа: 30. 05.2015.
12. Михалевский, Д. В. Формирование социального пространства и его структур (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Д. В. Михалевский. – М., 2011. – 26 с.
13. Performativity, Politics, and the Production of Social Space / Edited by Michael R. Glass and Reuben Rose-Redwood. – New York : Routledge, 2014. – 278 p.
14. Плугатаренко, П. Н. Современное политическое пространство: особенности и тенденции его формирования (теоретико-методологический анализ) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / П. Н. Плугатаренко. – М. : [б.и.], 2012. – 21 с.
15. Гришин, Н. В. Политическое пространство как объект теоретических и прикладных политических исследований : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Н. В. Гришин ; Волгогр. акад. гос. службы. – Волгоград, 2001. – 24 с.
16. Пушкарева, Г. В. Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации / Г. В. Пушкарева // Полис. – 2012. – № 2. – С. 166–176.
17. Методы социологического изучения особенностей функционирования политического поля / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. Г. Ротмана, В. В. Правдивца. – Минск : Бел. гос. ун-т, 2007. – 139 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.06.2015

Antanovich N.A. Conceptual Dynamics in Political Science: Comparative Analysis of the Concepts of «political system», «the political network», «social space», «political field»

The aim of the article is to reveal the dynamics of the key categories of the political science from the point of their explanatory capacity. The concept of «political system» is the generalizing category, describing a complex decision-making processes, depending on the dynamics of public problems. The concept of «politico-administrative system» is an instrument to study public administration and political governance. The concepts of political networks, social and political space, which can be used to study the polycentric, changing interactions of social actors are the heuristic area in the political theory development. A distinctive feature of the categories of social and political space is social constructivism, aimed to develop tools of institutional and symbolic organization. The concept of «political field» is effective in analyzing ideological competition and social engineering projects.